

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№). . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6
» 1 мѣсяць (4 №№) 2

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 11 февраля
30 января 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Политическія затѣи официальныхъ народни-
ковъ и внутреннее дѣло въ Россіи. — 2) Изгнаніе
П. Лаврова изъ Франціи. — 3) Прибытіе г-жи
Бардиной въ Женеву. — 4) Покушеніе на личность
синагодальнаго оберъ-прокурора. — 5) Конспиратив-
ная квартира у Николаевского моста и новыя арес-
ты. — 6) Новыя жертвы административнаго про-
извола. — 7) Катковъ—воспитатель цесаревича. —
8) «Новому Времени» о польскомъ вопросѣ. — 9)
М. А. Бакунинъ о правдѣ и нравственности въ ре-
волюціи. М. Д. — 10) Литературно-политическія
замѣтки: III, Языки, конфискованные Святѣйшимъ
Синодомъ, М. Драгоманова. — 11) Югосла-
вская борьба и политика цетинскаго правитель-
ства (корреспонденція «Вольнаго Слова»), П—пчъ.
— 12) Всеобщій переполохъ въ Галиціи, М. Дра-
гоманова. — 13) Хроника равачаго движенія:
I Соединенные Штаты Сѣв. Америки. (Рабочій кон-
грессъ въ Нью-Йоркѣ. Стачки). II Франція (Исклю-
чение группы «Egalité» изъ федераціи центральной
области Франціи. III Австро-Венгрія (Отзывы бур-
жуазныхъ газетъ о социальнo-политическихъ отно-
шеніяхъ въ Венгріи. Полициево-судебныя преслѣ-
дованія социалистовъ. Отношенія послѣднихъ къ по-
давленію независимости сербскихъ племенъ). IV
Италія. — 14) Жертвы антиеврейскаго движенія въ
Варшавѣ по занятіямъ. — 15) Мелочи: «Вольное
Слово» и «Оса»; либерализмъ и народничество въ
русскихъ газетахъ. — 16) Поправки. — 17) Объ-
ясненіе.

ЖЕНЕВА, 11 февраля 1882 г.

Существуетъ предположеніе, что клика
официальныхъ народниковъ старается
возбудить общественное вниманіе къ уча-
сти вступившихъ въ кровавую борьбу за
свободу босняковъ и герцеговинцевъ и
втянуть Россію въ эту борьбу съ цѣлью
отвлеченія умовъ отъ вопросовъ внутрен-
няго переустройства, такъ рѣшительно
поставленныхъ на очередь нашими зем-
ствами и передовою печатью. Неотлож-
ность разрѣшенія этихъ вопросовъ ука-
зывается самою жизнью: повсемѣстною
неурядицею, неспокойствомъ массъ, не-
уверенностію въ завтрашнемъ днѣ, начи-
ная отъ изпураемаго дифтеритомъ, непо-

сильными поборами и самоуправствомъ
властей земледѣльца и кончая окружен-
нымъ наружнымъ блескомъ, но нравствен-
но пригнетеннымъ главою государства.
Не думаемъ, чтобы при такихъ условіяхъ
новыя бѣдствія, порождаемая войною, новыя
тяготы, новыя кровавыя жертвы въ состоя-
ніи были «поднять народный духъ» не въ
смыслѣ ускоренія взрыва всенароднаго не-
годования, а въ смыслѣ водворенія въ средѣ
управляемыхъ «терпѣнія и любви», успо-
коить возбужденные нервы, упорядочить
разстроенную жизнь. Населеніе Россіи
безъ различія классовъ и національностей
не можетъ, конечно, не сочувствовать
освободительной борьбѣ сербскаго народа,
не терпящаго своего обезличенія въ ав-
стро-венгерскомъ дуализмѣ, въ чуждыхъ
его національному духу формахъ государ-
ственной жизни; но самое это сочувствіе
не могло бы явиться безъ остраго ощуще-
нія нами своего собственнаго недуга, безъ
сознанія необходимости выйдти самимъ
изъ удручившей атмосферы сложившихся
обстоятельствъ на чистый воз-
духъ, на свѣтъ и просторъ свободы и
права.

Мыслимъ людямъ общества, созна-
тельной части народа нечего обращать
вниманія на то, что генералу Скобелеву
надоѣли оргіи загородныхъ ресторановъ и
захотѣлось предаться вновь сильнымъ
ощущеніямъ на полѣ битвы, среди тру-
повъ безпощадно (для вящей славы, раз-
умѣется, хотя нерѣдко и безъ надобно-
сти) истребляемыхъ имъ полковъ и цѣ-
лыхъ дивизій; имъ нечего заслушиваться
ходульно-восторженныхъ возгласовъ мос-
ковскихъ пророковъ объ историческомъ
призваніи Москвы (не Россіи); пусть и
петербургскіе генералы, и московскіе про-
роки пьютъ, приходятъ въ экстазъ и по-
трясаютъ кровавымъ знаменемъ шовиниз-
ма, ослѣпляющимъ, правда, но ослѣпляю-
щимъ лишь дикіе инстинкты,—на то они

люди меча и люди праздной фантазіи;—
людямъ мысли, людямъ дѣла, обществен-
нымъ дѣятелямъ всей страны слѣдуетъ
идти своею дорогою, требовать исполненія
того, на чемъ они уже стали, безъ чего
наше настоящее сдѣлалось невозможнымъ
и что должно лечь устоємъ, краеуголь-
нымъ камнемъ нашей будущей народно-
государственной жизни.

Гражданская доблесть нашего времени
имѣетъ весьма мало общаго съ военными
подвигами и рѣшительно враждебна за-
воевательнымъ замысламъ. Да и къ какимъ
практическимъ результатамъ приводятъ
эти подвиги, если они не направлены къ
достиженію широкаго гражданского идеа-
ла и не отъ него отправляются? Русское пра-
вительство на опытѣ могло убѣдиться, что
даже имъ освобожденные народы не вѣ-
рятъ въ искренность его освободительныхъ
намѣреній. А почему не вѣрятъ? Потому
что у себя дома оно систематически прес-
лѣдовало цѣли прямо противоположныя;
потому что въ Карской области, въ цент-
ральной Азіи оно показало себя только
завоевательнымъ, а болгарская конститу-
ція, имъ созданная, съ его же согласія
уничтожена Батенбергомъ. Подаренные
Австро-Венгріи босняки и герцеговинцы
скоро увидѣли, что освобожденіе отъ турец-
каго ига безъ права самоуправленія еще
не даетъ свободы и даже не улучшаетъ
матеріальнаго быта народа; а пользу-
ющееся самоуправленіемъ населеніе Восточ-
ной Румелии не чувствуетъ давленія стам-
бульской деспотіи и, находясь лишь въ
номинальной зависимости отъ Высокой
Порты, даже и думать забыло о петер-
бургскомъ правительствѣ. Покуда верхов-
ная власть въ Россіи откровенно не при-
знаетъ за своими подданными права на
самоуправленіе, или покуда само населеніе
не приобрѣтетъ этого права, покуда въ
управленіи страной голосъ земли не за-
ступитъ мѣста дворцовой и канцелярской

вело его въ неописанный восторгъ, и онъ сейчас же издалъ рядъ приказаній благоприятныхъ Австріи и чрезвычайно строгихъ относительно черногорцевъ. Между прочимъ, по желанію, переданному ему австрійскимъ резидентомъ, Теммелемъ, князь приостановилъ на неизвѣстное время «впредь до приказанія» выходъ перваго независимаго органа печати въ Цетиньѣ, «Баржактаръ», у котораго было набралось довольно подписчиковъ, особенно въ Далмаціи.

Тогда же было дано и приказаніе стрѣлять въ усташей, если они хоть только приблизятся къ черногорской границѣ. Извѣстіе газеты «Видело» объ убійствѣ нѣсколькихъ усташей нападшими на нихъ черногорцами, относительно котораго «Вольное Слово» выразило столь сильное сомнѣніе, теперь косвенно подтверждено официальнымъ «Гласомъ Прнворца», который перепечаталъ то же извѣстіе изъ «Augsburger Allgemeine Zeitung», не дѣлая никакой оговорки. (Имъ же и исправлено имя павшаго отъ братской руки несчастнаго вождя усташей: его звали не Сѣкичъ, а Лука Сѣничъ).

Самъ князь, какъ я уже писалъ Вамъ, со всѣмъ семействомъ и ближайшими любимцами въ Барѣ, большая часть сановниковъ здѣсь въ Которѣ; въ Цетиньѣ же остался тестъ князя Петръ Вукотичъ, тотъ самый, который въ 1878 г., договорившись съ австрійцами, окружилъ со всѣхъ сторонъ герцеговинское войско, 6 баталіоновъ, сражавшихся подъ знаменами Черногоріи, и, направивъ на нихъ пушки, приказалъ имъ положить оружіе и покориться Австріи; этотъ фактъ мыъ рассказывали сами черногорцы*). Вмѣстѣ съ Вукотичемъ въ Цетиньѣ остается и Теммель, уже не какъ представитель вѣнскаго кабинета, — князь, дворъ его и правительство отсутствуютъ, — а какъ настоящий правитель Черногоріи. За то говорятъ, что и Теммель покровительствуетъ планамъ князя захватить еще кусочекъ Герцеговины и ходатайствуетъ объ этомъ передъ своимъ правительствомъ.

Вмѣстѣ съ Вукотичемъ главою австрійской партіи между черногорцами состоитъ и Станко Радоничъ, двоюродный братъ князя Николая и его министр иностранныхъ дѣлъ. Особый родъ услугъ, оказываемыхъ Австріи этой личностью, шпионичанье за герцеговинцами, живущими въ Черногоріи, и за черногорцами, сочувствующими герцеговинскому движению, возбудило противъ Радонича негодованіе даже его коллегъ по министерству, изъ которыхъ одинъ воевода, Врбница, далъ это почувствовать Радоничу всей тяжестью мощной черногорской десницы: встрѣтись съ нимъ въ одномъ домѣ въ Которѣ, Врбница далъ ему пощечину и билъ его, пока рука не устала. Радоничъ хотѣлъ его было вызвать на дуэль, но во время подосылъ изъ Бара телеграфическій приказъ князя не драться, и австрійскій клеветръ остался единственнымъ битымъ черногорцемъ**).

Рассказываютъ, что народъ въ Черногоріи чрезвычайно бушуетъ противъ своихъ правителей и что только отсутствіе большей части ихъ изъ страны спасаетъ ихъ отъ заявленій народнаго негодованія; Вукотичъ поддѣлывается подъ общее настроеніе,

*) Рассказъ нашего корреспондента подтверждается и донесеніемъ того-же Теммеля графу Андрасу, напечатаннымъ въ австрійской «Красной книгѣ» 1879 г., причемъ Теммель заявилъ, что П. Вукотичъ «много заслужилъ передъ Им.-К. правительствомъ своимъ содѣйствіемъ австрійской оккупациі». (Ред.)

**) Радоничъ уже получилъ утѣшеніе: командорскій крестъ Франца Іосифа; за кого побить, тѣмъ и награжденъ. (Ред.)

самъ выражаетъ неудовольствіе на «дипломатовъ» и убѣждаетъ народъ оставаться спокойнымъ, надѣясь на князя, который, когда прійдетъ назадъ, все поправитъ.

Не знаю, насколько вѣрны ходячіе здѣсь слухи, будто на жизнь самого князя Николая уже было покушеніе, называють и виновника, одного изъ герцеговинскихъ выходцевъ, съ семействомъ котораго дурно обходились въ Черногоріи и котораго самого грозили выдать Австріи. У кого изъ Черногорцевъ объ этомъ я ни спрашивалъ, всѣ отпѣкиваются, и я въ самомъ дѣлѣ не знаю, что думать; происшествіе это вѣроятно, потому что Герцеговинцы на князя теперь сильно озлоблены, но, съ другой стороны, слухъ могъ быть распространенъ и самимъ княземъ для вящаго увѣренія Австріи въ своей преданности. Каковы бы однако ни были ошибки князя Николая, онъ все таки лучше и симпатичнѣе всѣхъ своихъ родственниковъ, вліяніе которыхъ, въ случаѣ смерти князя, было бы гораздо вреднѣе для согласія между Герцеговинцами и Черногорцами. Да и, Боже, избави Герцеговинцевъ отъ какихъ либо покушеній! Это не ихъ дѣло: они до сихъ поръ встрѣчались съ врагами только въ честномъ и равномъ бою; такъ они всегда побѣждали турокъ, такъ и, Богъ дастъ, побѣдятъ они и Австрійцевъ и другихъ своихъ враговъ.

П—ичъ.

ВСЕОБЩІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Вотъ уже нѣсколько педѣлъ, какъ газеты сначала Восточной Европы, а теперь и Западной, наполняются сенсационными извѣстіями изъ Галиціи, мало понятными для тѣхъ, кто не привыкъ переводить на реальный языкъ эту разноколиберную путаницу, которую пускаютъ объ этой несчастной странѣ тенденціозные врали, польскіе, русскіе и нѣмецкіе. Извѣстія эти сосредоточиваются въ послѣднее время преимущественно около открытія въ Галиціи т. наз. московско-панславистической агитаціи, къ которой нѣкоторые польскія газеты примѣшиваютъ и агитацію украинско-соціалистическую. Чтобы, какъ слѣдуетъ, разобраться въ этихъ извѣстіяхъ, надо бы написать цѣлую статью, что не входитъ теперь въ наши намѣренія, — а потому мы скажемъ лишь о томъ, о чемъ наиболѣе кричатъ газеты; русскіхъ же читателей, которые бы пожелали дать себѣ отчетъ объ общемъ положеніи Галиціи отсылаемъ къ статьѣ Туриста, напечатанной въ X кн. «Дѣла» за 1881 г.: «Литературно-общественныя партіи въ Галиціи».

Газетный шумъ о Галиціи былъ поднятъ въ послѣднее время по поводу села Гнилича, заявившаго намѣреніе перейти изъ униатства въ православіе. Вѣстнымъ поводомъ къ такому заявленію послужило то обстоятельство, что Гнилички, село въ 550 душъ, не имѣетъ своего священника, а церковь его остается филиею церкви, находящейся въ большомъ селѣ, верстахъ въ 5, на содержаніе которой, какъ и своей, гниличане должны платить налогъ. Идею перейти въ православіе съ подчиненіемъ епископін черновицкой (въ Буковинѣ), говоривъ, гниличанамъ внушилъ ихъ помѣщикъ, буковинскій итальянецъ, гр. Делла-Скалла, — а другіе увѣряютъ, что — галичане, находя-

щіеся въ сношеніяхъ съ славянскимъ комитетомъ и даже петербургскимъ Св. Синодомъ, д-ръ Наумовичъ и его отецъ, священникъ въ Салатѣ. Самы гниличане приводятъ въ числѣ резоновъ неудовольствія своею теперешнею духовною администаціею, — что «хоть теперь и есть добрые священники, однако мало, потому что теперь не даютъ такого священника, какой бы былъ хорошъ для громады, а такого, котораго накинеть панъ и который скачетъ, какъ панъ играетъ». Вообще, кто слѣдитъ за отношеніями галичскихъ крестьянъ къ церкви въ послѣдніе годы, тотъ не могъ не замѣтить у нихъ сильнаго неудовольствія противъ духовныхъ, выражающагося какъ отказомъ избирать духовныхъ въ депутаты, такъ и попытками переходить цѣлою громадою то въ католицизмъ, то въ протестанство, то въ отдѣльныхъ семьяхъ отпаденіемъ въ весьма радикальное отрицаніе всякой религіи (см. въ брошюрѣ Подолннскаго: «Соціалисты-украинцы въ Австріи»). Еще Кельсievъ рассказывалъ, какъ солдатъ-великоруссъ изъ русскаго войска, проходившаго въ Венгрію въ 1849 г., былъ пораженъ отвѣтомъ гуцула, котораго онъ спрашивалъ, почему онъ не собирается въ церковь въ Воскресенье: «а за чѣмъ я пойду? это все поны выдумали, чтобъ людей обдирать», — и какъ солдатъ поучилъ гуцула тесакомъ, приговаривалъ: «малый, ты, хохоль, дурень; не смѣй разсуждать!» (Галичнина и Молдавія, 30). Это разносторонне выраженное неудовольствіе духовенствомъ у галичскихъ украинцевъ вполне соотвѣтствуетъ подобному же броженію среди ихъ русскіхъ земляковъ, выражающемуся различно, — отъ запиранія церквей, до отпаденія въ штунду и въ полный скептицизмъ, о которомъ сообщило, напр., извѣстіе изъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда въ «Порядкѣ» 1881, № 163. На этомъ общемъ фонѣ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать православная пропаганда въ Галиціи, какъ штундистская въ Россіи. Дѣло не въ пропагандѣ, а въ неудовольствіи народа своими попами, которому соотвѣтствуетъ глубокое неудовольствіе и панствомъ, и чиновничествомъ.

Но не такъ поняли гниличское дѣло великорусско-православныя газеты въ Россіи и польско-католическія въ Австріи. И пошли писать! Писаніемъ, впрочемъ, дѣло не ограничилось. Польскія политическія партіи пользуются всякимъ случаемъ, чтобъ натравить полицію на русиновъ, а въ послѣднее время онѣ напугались стремленіемъ крестьянъ-русиновъ организоваться въ самостоятельныя кадры снизу вверхъ, около читаленъ, кассъ и т. п., стремленіемъ, которыя разочаровали польскихъ историческихъ патріотовъ, торжествовавшихъ парламентскія побѣды надъ русинами. Польскія газеты въ послѣднее время сильно жаловались на социализмъ и украинизмъ, приравнивая и тотъ, и другой къ московской агитаціи, — и теперь ухватились за гниличское дѣло, чтобъ изобразить русиновъ исполненными сепаратистическаго, московскаго духа. Пугливое правительство, разумѣется, поддалось крикамъ польскихъ политиковъ, — и вотъ, мы читаемъ объ обыскахъ у вѣстныхъ галичскихъ «москвофиловъ», а дальше объ арестахъ какъ ихъ, такъ и крестьянъ

яны да при сей вѣрной оказіи и объ обыскахъ и арестахъ социалистовъ. По вѣнскимъ телеграммамъ, арестовано въ послѣдніе дни 18—20 человекъ.

Все это дѣло натуральное: и польскіе «Московскія Вѣдомости», «Руси», «Новыя Времена», «Голосы» и т. п., и австрійскіе Игнатъевы, Черевины и т. п. исполняютъ только свои обязанности. Во всей этой исторіи самое грустное то, что интеллигенція русиновъ, и преимущественно представители той партіи, которая претендуетъ на названіе «молодой», «народной» — и которую называютъ еще и «украинской», своихъ обязанностей не исполняютъ. При самомъ началѣ гниличанскаго дѣла, газеты «народовцевъ» не противопоставили крикамъ польскихъ газетъ энергическаго голоса о томъ, что дѣло религии — дѣло совѣсти, въ которое никакая политическая власть не должна вмѣшиваться, тѣмъ болѣе, что въ Австріи существуетъ по закону свобода вѣроисповѣданій. Далѣе, когда духовныя уніатскія и гражданскія власти, уговаривая гниличанъ отказаться отъ ихъ намѣренія, указали имъ на то, что они должны будутъ расходовать на постройку новой церкви, такъ какъ старая ихъ церковь должна оставаться собственностью уніатскаго церковнаго фонда, — то ни одна народоветская газета не высказала, что если бы даже подобная комбинація и была согласна съ австрійскимъ правомъ, то она противна здравому разуму и понятіямъ народа, по которымъ церковь — собственность громады.

По поводу же обысковъ у галицкихъ «москвофиловъ» народоветская газета «Діло» (съ 1882 г. допущенная и въ Россію) дошла до такого униженія, что написала слѣдующія слова, въ которыхъ видно сначала трусливое бормотанье, а потомъ явное прислуживанье предрѣшающей власти: «Какъ бы тамъ ни было, а все это показываетъ, что правительственныя сферы дѣйствительно обезпечены извѣстіями о російской пропагандѣ въ Галиціи. Результатъ покажетъ, на сколько эти извѣстія справедливы. Право государства выслѣживать иностранную пропаганду или агитацію не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ никакое государство не можетъ позволить агитацію противъ своей цѣлости и непарушимости»....

Подумаешь! какіе государственники! И кто же эти государственники?! Русины, галичане, которые съ конца XIV в. не знаютъ, что такое свое государство! «украинофилы», которые ничего не видѣли ни отъ какого изъ управляющихъ ими государствъ, кромѣ именно обысковъ да арестовъ! «Діло» прекрасно знаетъ, что считается въ Галиціи достаточнымъ для обыска и даже для осужденія въ «противугосударственной агитаціи, идущей изъ за границы». Польскіе шовинисты приучили и австрійскія власти считать всякое самостоятельное движеніе русиновъ за «опасное для государства» и всякія виѣ-австрійскія отношенія, даже чисто-литературнаго свойства, за покушеніе на цѣлость Австріи. Давно ли не только польскіе централисты, но даже русинскіе клерикалы, которые столь незамѣтно переходятъ въ москвофиловъ, доносили на заграничныя, козацко-украинскія сим-

патіи и связи галицкихъ народовцевъ и доказывали опасность для Австріи даже въ употребленіи языка Шевченка и правописанія Кулиша? Давно ли были обыски въ самой «Просвітѣ» и у лицъ партіи «Діла»?

— *Hodie mihi, cras tibi!* (сегодня мнѣ, завтра тебѣ) — говоритъ пословица, которую не должны забывать общественные дѣятели, а особенно среди народовъ негосударственныхъ, притѣсняемыхъ. Дѣятели такихъ народовъ въ особенности должны стоять мужественно и солидарно въ охранѣ основныхъ правъ личности. Именно потому, что галичане никогда не показывали ни солидарности, ни смѣлости въ охранѣ этихъ правъ, — они и приучили противниковъ своихъ и полицію вообще къ безпрепятственному наѣздамъ въ ихъ лагеря и уменьшили на дѣлѣ даже тѣ права, которыя признаны за ними австрійскою конституціей. Въ 1877 г. львовская полиція предприняла охоту на молодежь, заподозренную въ сношеніяхъ съ «украинскими нигилистами» (социалистами), хотя эти сношенія были чисто литературнаго свойства и хотя социалистическія идеи въ Австріи не запрещены. Полиція была поддержана въ этой охотѣ газетами старшихъ партій, клерикаловъ москвофиловъ и народовцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ, полиція вторглась въ общества и квартиры своихъ прежнихъ пособниковъ, народовцевъ, къ великому удовольствію москвофиловъ. Теперь пришла очередь послѣднихъ, — и народоветское «Діло» бормочетъ о правахъ державы охранять свою цѣлость....

Поведеніе народоветскаго органа столько же позорно, сколько и нерасчетливо. Вдвойнѣ нерасчетливо. Во первыхъ, полиція можетъ только еще больше разохотиться и навѣдаться и въ редакціи народоветскихъ газетъ, изъ которыхъ, если не на «Діло», то на «Батьківщину», польскіе централисты очень острятъ зубы. А во вторыхъ, — трусость «молодыхъ» и «народоветцевъ» можетъ только поднять авторитетъ «старыхъ» москвофиловъ, который именно въ послѣднее время сталъ, видимо, падать въ Галиціи. Народное неудовольствіе въ Галиціи противъ порядковъ свѣтскихъ и церковныхъ стало очень глубоко. Оно распространилось и на представителей старыхъ партій, къ числу которыхъ принадлежатъ москвофилы. Общее желаніе освѣжить политическое представительство, и цѣлостныя реальныя заслуги народовцевъ, по крайней мѣрѣ, въ школьномъ дѣлѣ и въ популярной литературѣ, открыли передъ народоветами возможность стать въ главѣ русинскаго населенія Галиціи. Трусость и безтактность народовцевъ можетъ вырвать обоюдныхъ событіями москвофиловъ.

Москвофильство въ Галиціи можетъ быть оживлено только какъ реакція польскому управленію, при неизмѣни другихъ, болѣе цѣлесообразныхъ формъ для проявленія глубокаго неудовольствія населенія противъ этого управленія. Стоитъ только указать народу другія, болѣе рациональныя формы для организаціи этого неудовольствія, — и о москвофильствѣ, православіи и т. п. не будетъ и рѣчи. Конечно, новымъ, дѣйствительно, молодымъ и народнымъ партіямъ предстоитъ выдержатъ усиленный натискъ теперь господствующихъ польскихъ партій, но, при самомъ

небольшомъ умѣнши, дѣйствительнымъ народоветамъ изъ русиновъ не трудно будетъ привлечь на свою сторону и крестьянъ — поляковъ краковской области, среди которыхъ живетъ свое недовольство панствомъ и его хозяйничаньемъ...

Теперь «народовцы», какъ и «москвофилы», плачутся на то, что польскіе патриоты, которые очень мало заботятся о своемъ народѣ, пустились въ пропаганду своихъ идей среди русиновъ, сочиняя для нихъ исторію краля въ своемъ вкусѣ, издавая для нихъ книги польскимъ алфавитомъ, основывая во Львовѣ польское общество *Oświaty ludowej* и т. п. Въмѣсто этихъ жалобъ, попробовали бы напр. народовцы издать для польскихъ хлоповъ исторію Польши съ точки зрѣнія хлопскихъ интересовъ, да напомнили бы имъ напр. Наперскаго, который поднималъ хлоповъ подъ Краковомъ въ то время, когда козаки поднимали ихъ на всей Украинѣ, — издали бы по польски нѣсколько брошюръ объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ Галиціи, и поляковъ, и украинцевъ, собрали бы хоть два — три митинга изъ крестьянъ обѣихъ націй, да и предложили на нихъ основаніе обоюдныхъ обществъ для защиты крестьянскихъ интересовъ. Все это было бы по существу плачемъ и для борьбы съ польскими патриотами, и для народнаго дѣла вообще. И все это не запрещается даже австрійскими законами. А далѣе уже одни трусливые крики польскихъ политиковъ сдѣлаютъ рекламой этимъ скромнымъ начинаніямъ и выведутъ ихъ на болѣе широкую дорогу.

М. Драгомановъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Рабочій конгрессъ въ Нью-Йоркѣ. Стачки.

Въ концѣ декабря прошлаго года въ Нью-Йоркѣ собрались на конгрессъ делегаты социальнo-демократической партіи Соединенныхъ Штатовъ или, вѣрнѣе, одной ея фракціи. Читатели уже изъ прежнихъ моихъ отчетовъ знаютъ о выдѣленіи изъ социалистической партіи Сѣверной Америки болѣе крайнихъ элементовъ въ самостоятельную организацію. Въ сущности новая организація не отличается отъ старой ни въ принципиальномъ отношеніи, ни даже въ тактическомъ. Обѣ онѣ стоятъ цѣлкомъ на точкѣ зрѣнія германской социальной демократіи, обѣ онѣ приверженцы избирательной и парламентской агитаціи. Но въ то время, какъ руководители старой организаціи не прочь отъ компромиссовъ съ нѣкоторыми несоциалистическими демократическими партіями, диссиденты ея твердо стоятъ на полной отдѣльности социалистовъ отъ прочихъ партій. Тѣмъ не менѣе, раскола этого не было бы, если бы обычная страсть центральныхъ органовъ къ «единству» и единообразію не увлекла бы официальныхъ вождей партіи до исключенія оппонентовъ изъ ея среды, какъ «мятежниковъ». Повидимому, послѣдніе, однако, на столько влиятельны, что старымъ вождямъ приходится счи-